

Женщина, одетая в легкое желтое платье, похожее на сорочку, имела кожу пшеничного цвета, европейский разрез глаз, прямой нос и такой острый подбородок, что им казалось можно заколоть человека насмерть.

Она изобразила удивление и позвала Чэн Юран.

О, Юань Ифэй.

Чэн Юран даже взглядом ее не одарила.

Раньше Чэн Юран работала вместе с Юань Ифэй в одной брокерской компании. У них были хорошие отношения, покуда они были юны и мало друг о друге знали. На мероприятия они зачастую ходили в парной одежде.

В конце концов, Юань Ифэй стала завидовать Чэн Юран, когда выстрелила реклама, в которой та снялась.

В интервью журналистам она сказала, что ее соперница сделала пластику и увеличение груди. Она также добавила, что она была трансгендером, и что нос нормальной женщины не был бы таким выразительным, как у нее.

На деле же она сама и сделала себе пластику.

Чэн Юран:

- ...Странно ли, что я родилась симпатичной?

- Поистине, статус миссис Лу заставляет вести себя совершенно иначе. Подбородок так и стремится к небу, - вскользь отметила Юань Ифэй, глянув на Чэн Юран.

Актеры, ожидавшие лифта, смотрели на происходящее как на интересное шоу, и на их лицах появились легкие усмешки.

- Да, - кивнула Чэн Юран, - когда у твоего мужа состояние в сотни миллиардов долларов, естественно, ты ходишь с поднятой головой.

Чэн Юран обернулась и критически посмотрела на Юань Ифэй:

- Вопрос в том, можешь ли ты сказать то же самое про себя?

Ответ был, конечно же, нет.

Юань Ифэй очень встревожилась, когда узнала, что Чэн Юран все-таки вышла замуж за отпрыска богатой семьи.

Средний богач во втором поколении даже не смотрел на нее. Все эти годы она меняла одного богатого партнера на другого. Ни один из них не видел дальше ее красивого лица и хотел лишь весело проводить с ней время. Никто не горел желанием жениться на ней.

Юань Ифэй чуть ли не задыхалась из-за злости. Несколько актрис, наблюдавшие за этим шоу, спешно вмешались и похлопали ее по спине, чтобы утешить.

Наконец приехал лифт.

Чэн Юран и Фан Лююн вошли в него, Юань Ифэй – за ними. Она демонстративно высказалась:

- Директор Мэн выбирает людей по их актерской игре.

Она научилась действовать с умом и не посмела вступить в прямую конфронтацию с Чэн Юран.

Фан Лююн улыбнулась в сторонке. Когда режиссер проводит кастинг, никаких строгих установок нет, особенно если речь идет об именитых режиссерах.

Иной раз они могут утвердить на главные роли новичков без какого-либо опыта, например, потому что им понравился их нрав.

Поэтому импровизированные курсы для Чэн Юран на этой неделе можно было рассматривать как развитие эрудиции, нежели чем экспресс-курс по актерской игре.

Тем более что за одну-то неделю невозможно ожидать разительных перемен в уровне ее мастерства.

- О, зачем же ты заговорила о том, чем не можешь похвастаться? - Чэн Юран следила за тем, как медленно поднимается лифт.

Юань Ифэй, не найдя что ответить, начала задыхаться. Но вдруг внезапно о чем-то вспомнила. Успокоившись, она посмотрела на Чэн Юран и улыбнулась:

- Ты так говоришь, но боюсь, ты лишишься дара речи после того как все решится.

При иных условиях она не смогла бы пробоваться на вторую женскую роль. Однако замдиром по кастингу был ее дядя. Даже если на роль не утвердят ее, Чэн Юран она точно не светит.

Она даже не думала о том, что у той хватит духу пробоваться на главную женскую роль. Чэн Юран все-таки была столь же бездарна, как и она.

- Номер один, Гу Яо.

Как только Чэн Юран вышла из лифта, она услышала, как позвали Гу Яо, но только и успела увидеть ее стройную спину.

Она же была двенадцатой в очереди – самой последней. Поскольку она не была уверена, сколько ей придется ждать, то не решилась войти в игру. Было бы обидно, если б ее очередь настала во время прохождения очередного квеста.

Посему она непринужденно взялась за сказочный роман под названием «Полнолуние». Она думала, что просто скоротает время, но действительно увлеклась сюжетом.

- Номер 12, Чэн Юран.

Она вернулась в реальность только когда Фан Лююн вырвала телефон у нее из рук.

Чэн Юран немного поправила волосы и вошла в зал, где проводился кастинг.

- Госпожа Гу Яо, вы знали? Даже эта Чэн Юран решила прийти попробоваться. – На диване на другой стороне помещения ассистентка Гу Яо делала ей макияж.

Гу Яо однако не восприняла эти слова всерьез и покачала головой:

- Она?

Они с Чэн Юран были одноклассницами в «Нортел», и обе, одна за другой, вышли за богатых мужей. Некоторые люди постоянно сравнивали ее с Чэн Юран.

Та, конечно, была привлекательной, но ее актерское мастерство и IQ оставляли желать лучшего.

Чэн Юран видела в ней соперницу и постоянно пыталась за ней угнаться. Она же, наоборот, не считала Чэн Юран конкуренткой.

Ее удивляло только то, что Лу Цзысяо с ней еще не развелся.

Так или иначе, скоро разведется.

Ассистентка тихо усмехнулась:

- Правда, не ожидала, что Чэн Юран тоже придет за ролью. Когда режиссер Мэн успел ослепнуть?

Мэн Лан встал со стула. Выражение лица у него было нехорошее.

- Кроме Гу Яо никто не оставил меня довольным. Потому я решил выбрать ее.

Ассистент спешно остановил Мэна, когда увидел, что тот собирается уходить:

- Господин Мэн, осталась еще одна.

- Разве их было не одиннадцать?

Мэн Лан посмотрел на свой список и убедился в том, что последней должна была быть Юань Ифэй.

Уголок его глаза дернулся, когда он посмотрел на имя Юань Ифэй. Он никогда не видел такой плохой актерской игры. Она не удосужилась даже запомнить свои реплики и читала с листа.

- Еще одну добавили только на прошлой неделе.

Выражение его лица стало лишь хуже. Чего можно было ожидать от человека, которого впихнули в последний момент?

И тогда Чэн Юран открыла дверь...